

Россия и империализм

Предисловие от ПШ:

Эта статья Андреаса Соренсена, генерального секретаря [Коммунистической партии Швеции](#), открывает серию материалов в рамках нашего сотрудничества с Компартией Швеции.

Оригинальный материал под названием [«Anders Carlsson, Ryssland och imperialismen»](#) был опубликован в журнале «Riktpunkt» в июне 2020 года, почти 2 года назад. Андерс Карлссон был председателем [«Коммунистической партии»](#), известной как «Коммунистическая партия марксистов-ленинцев (революционеров)» в период с 1999 по 2014 год.

more

Предисловие от товарища Соренсена:

Почти год назад в журнале “Proletären” была опубликована [статья](#) Андерса Карлссона, в которой он попытался проанализировать современную Россию. Это, несомненно, интересный материал, в котором Карлссон пытается как теорией, так и фактами обосновать свой тезис о том, что Россия на самом деле не является империалистической, а скорее должна рассматриваться как “полуколония” и великая держава.

Эта статья будет сосредоточена на двух аспектах, оба из которых взаимосвязаны: взгляд на империализм и взгляд на роль России в империалистической системе. Эта точка зрения будет отличаться от позиции Карлссона, и выводы будут противоречить выводам, сделанным Карлссоном. Поступая таким образом, я надеюсь внести свой вклад в конкретность обсуждения империализма и, надеюсь, предложить иную точку зрения, которая порывает с устоявшимися и общепринятыми шаблонами.

Обсуждая конкретный пример России, я также надеюсь, с помощью не совсем бесспорной страны, доказать свой тезис: нет империалистических стран, а только капиталистические страны, которые конкурируют друг с другом в рамках капиталистической системы на их империалистической стадии. Исходя из этого, мы, наконец, делаем ряд политических выводов, которые, как мы надеемся, помогут нам в будущем.

Как Андерс Карлссон понимает империализм?

В своем анализе Карлссон, в качестве теоретической основы, использует тезисы сделанные Лениным еще в 1916 году и опубликованные в книге “Империализм, высшая стадия капитализма”. Книга Ленина была во многих отношениях новаторской и являлась продолжением анализа капитализма Марксом. Сам Карлссон пишет следующее об анализе Ленина:

“В своей книге Ленин определил империализм как высшую стадию капитализма, империализм как монополистический капитализм, но сам он счел это определение слишком кратким и, следовательно, слишком поверхностным,

отсюда и его знаменитые пять пунктов. Я не буду перечислять здесь все пять, а ограничусь тремя наиболее важными для анализа современной России: Слияние банковского капитала с промышленным капиталом и возникновение финансовой олигархии на основе этого финансового капитала. Экспорт капитала, в отличие от экспорта товаров, приобретает особое значение. Образуются международные монополистические объединения капиталистов, делящие мир между собой."

Я останавлиюсь здесь на мгновение, прежде чем перейти к анализу того, что эти пункты значили для Ленина и как Андерс Карлссон решил интерпретировать их в контексте России. В этом первом абзаце, который является единственным, в котором он объясняет свою теоретическую отправную точку, возникает ряд вопросов.

Были выбраны только три из пяти пунктов Ленина. Почему именно эти? Почему не оставшиеся два, которые он больше не обсуждает? Никаких объяснений для выбора не дается, но читатель должен полагаться на тот факт, что его выбор правильный и руководствуется интеллектуальной честностью.

Хотя я не буду рассуждать о мотивах Карлссона, можно сказать, что если бы Карлссон включил все пять пунктов Ленина, его анализ был бы невозможен. Стало бы очевидным, что эти пункты не предназначены для применения к конкретной капиталистической стране, как это делает Карлссон, но что они предназначены для применения к капиталистической системе как таковой.

Мы быстро рассмотрим пятый из пунктов Ленина, потому что это все, что нужно сделать, чтобы разрушить всю теоретическую базу Карлссона:

- Территориальный раздел земли между великими капиталистическими державами завершен.

Пытаться интерпретировать этот последний пункт так, как если бы он касался степени империалистического развития в каждой отдельной капиталистической стране, невозможно. Даже Андерс Карлссон не может этого сделать, и поэтому он облегчил себе задачу: он просто оставил этот пункт без дальнейших объяснений.

Если Андерс Карлссон хочет продолжить свои теоретические рассуждения, ему нужно ответить на ряд вопросов. Почему некоторые из пунктов могут быть применены к отдельным странам, но не к другим? Если Карлссон прав, он должен быть в состоянии ответить, почему Ленин предполагал, что некоторые из этих пунктов применимы к отдельным странам, а некоторые применимы к нескольким. Последний вопрос действительно самый важный: почему Ленин определил империализм как таковой с помощью своих пяти признаков, в то время как Карлссон сводит их к пунктам, по которым он измеряет российский империализм?

Андерс Карлссон не сможет ответить на эти вопросы, потому что он просто ошибается. Сам Ленин описал эти признаки как характеристики развивающегося явления, и именно так мы должны их понимать.

“Поэтому, не забывая условного и относительного значения всех определений вообще, которые никогда не могут охватить всесторонних связей явления в его полном развитии, следует дать такое определение империализма, которое бы включало следующие пять основных его признаков...” В.И. Ленин

То, что Андерс Карлссон сводит к “пунктам”, на самом деле является характеристикой системы. Это означает, что в каждой капиталистической

стране возрастает концентрация; что в каждой капиталистической стране формируется финансовый капитал; что в каждой капиталистической стране экспорт капитала растет за счет важности товарного производства; и что в каждой капиталистической стране монополии заключают международные соглашения, направленные на разделение рынка и прибыли. Это означает не что иное, как то, что это развитие и его движущие силы работают в полную силу везде и всегда.

В самом деле, речь идет вовсе не о том, насколько империалистической является страна, а о том факте, что каждая капиталистическая страна конкурирует с любой другой капиталистической страной в рамках системы капитализма на ее империалистическом уровне. Именно потому, что Ленин понимал, что это так, он смог назвать Россию как пример “грубого, средневекового, экономически отсталого, военно-бюрократического” империализма в одной из своих статей. Андерсу Карлссону это должно показаться непостижимым.

Однако ради аргументации мы предполагаем, что Андерс Карлссон прав: мы вправе интерпретировать тезисы Ленина как точные критерии, которые должны применяться к каждой отдельной капиталистической стране, чтобы определить, является ли страна империалистической или нет. Это означало бы, что нам нужно установить, в первую очередь, в какой момент данная страна переходит от капиталистической к империалистической. Становится ли страна империалистической при данной концентрации собственности? Или когда определенное количество банков объединяется с определенным количеством промышленных компаний? Или когда экспорт капитала достигает определенного уровня?

Эти границы неизбежно будут произвольными, и поэтому они не претендуют на объективность и совершенно бессмысленны.

Нет никаких сомнений в том, что теоретическая основа, на которой Андерс Карлссон основывает свой анализ – шаткая, но как насчет фактического анализа России? Разве он не прав в цифрах, которые он выбрал, чтобы доказать, что Россия не является империалистической?

Нет, здесь он тоже не прав. Цифры и статистика, которые он представляет, являются либо результатом очень небрежной работы, либо он тщательно выбирает то, что он хочет представить, чтобы поддержать свой тезис.

В дальнейшем мы рассмотрим каждый из представленных им пунктов. При этом мы хотим показать, что не просто произвольный выбор цифр дает картину России, соответствующую той, которую он хочет представить, но мы также хотим показать некоторые дополнительные теоретические ошибки, которые в конечном итоге приводят Карлссона к отказу не только от ленинского анализа, но и от марксистского вообще.

Россия и империалистическая система

Начиная с самого начала, мы выделяем первый из пунктов Ленина, который, однако, Карлссон предпочел не затрагивать в своем анализе, несмотря на его важность, особенно в отношении России.

- Концентрация производства и капитала, которая достигла такой высокой стадии развития, что создала монополии, играющие решающую роль в экономической жизни.

Этот момент говорит сам за себя, и уже Маркс обсуждал концентрацию и централизацию капитала. Тенденция капитализма, находится ли он на своей империалистической стадии или нет, всегда заключается в концентрации собственности в руках все меньшего и меньшего числа капиталистов. Это истина, которая применима к каждой капиталистической стране и которую никто не может или не хочет оспаривать.

Поскольку это относится ко всем капиталистическим странам, это, естественно, относится и к России, даже в большей степени, чем по сравнению с другими капиталистическими странами: целых 85% российских частных активов находятся в руках 10% населения. В Соединенных Штатах “всего лишь” 75% частного богатства принадлежит 10% самых богатых. Возникает вопрос: почему мистер Карлссон не упомянул об этом. Может быть, это потому, что результаты не согласуются с тезисом, который Карлссон хочет выдвинуть?

- Слияние банковского капитала с промышленным капиталом и возникновение финансовой олигархии на основе этого “финансового капитала”.

Это первая из пяти характеристик Ленина, которые обсуждает Карлссон. У Ленина речь идет, среди прочего, о личном союзе между ведущими представителями банков и промышленности и о совместной собственности между ними. В этом отношении исследование Карлссона вряд ли можно назвать исследованием. Он кратко рассматривает размер финансового капитала и делает из этого выводы, но не рассматривает фактические условия, сложившиеся в России[2]. Поэтому мы немного остановимся на России и посмотрим, как она выглядит на самом деле.

На сегодняшний день крупнейшей частной нефтегазовой компанией в России является “Лукойл”. Из этой компании в 2003 году выросла IDF Kapital group. Вторая по величине российская компания по управлению активами связана с этой группой и владеет 20% четвертого по величине российского банка “ФК Открытие”.

Одной из крупнейших российских бизнес-групп является “Альфа-Групп”, акциями которой владеют четверо богатейших людей России. Помимо Альфа-банка, который является одним из крупнейших частных банков в России, ему принадлежат страховые компании (“АльфаСтрахование”, которое претендует на контроль 9,1% российского рынка), шестая по величине телекоммуникационная компания в мире “Вымпелком” и “Росводоканал”, который занимается водными видами деятельности.

Группа компаний “Базовый элемент”, представляющая крупные промышленные интересы в России (среди прочего, производит фургоны, грузовики, самолеты, легковые автомобили, поезда и железнодорожные вагоны), связана с быстрорастущим банком “Союз”.

Группа компаний “Волга”, которой принадлежит ряд компаний, в том числе “Трансойл” (одна из крупнейших компаний по транспортировке газа и нефти) и крупные строительные компании, которая также имеет крупные инвестиции в страховые компании “Соваг” и “Согаз”, а также в Банк “Россия” (17-й по величине банк в России).

Группа “Интеррос” – последний пример. Группа принадлежит Владимиру Потанину, самому богатому человеку России. Основной компанией группы является “Норильский никель”, но она также контролирует “Полюс Золото”, который является крупнейшим в России и десятым по величине производителем золота в мире. Кроме того, ему также принадлежит 17% акций банка “Росбанк”.

Мы могли бы продолжить рассмотрение специфических отношений между банковским и промышленным капиталом, но пяти примеров должно быть достаточно, чтобы продемонстрировать, прежде всего, что слияние банковского и промышленного капитала является непрерывным процессом в каждой капиталистической стране, независимо от ее собственной силы по отношению к другим капиталистическим странам.

Следующим пунктом в списке является:

- Экспорт капитала, в отличие от экспорта товаров, приобретает особое значение.

Для Андерса Карлссона это один из самых важных моментов. Он утверждает, что главной характеристикой современной российской экономики является утечка денег, а не вывоз капитала. Он основывает свое утверждение на крупных суммах, хранящихся у российских олигархов на Кипре и в других местах. Вряд ли можно отрицать, что огромные суммы были отправлены из России на Кипр, но действительно ли это правда, как говорит Андерс Карлссон, что эти деньги там лежат без дела и что они “не инвестируются в процесс консолидации” и, следовательно, также не превращаются в капитал? И каков истинный смысл утверждения г-на Карлссона о том, что деньги лежат без дела?

Во-первых, экспорт российского капитала очень оживлен. Мы легко видим это, когда смотрим на инвестиции, которые российские компании делали и делают, в основном в соседних странах, но также и в более отдаленных. Однако нет особого смысла составлять здесь список, который занял бы слишком много места, но мы можем легко отметить, что российские компании – как государственные, так и частные – владеют всем, от сталелитейных заводов в Италии, банков в Турции и игорных компаний в Греции до производства труб в США, телекоммуникаций в Иране, а также нефть в Венесуэле и Бразилии. Российский капитал, как и любой другой капитал, ищет наиболее выгодные инвестиции, и они находят их по всему миру.

Во-вторых, деньги на Кипре далеки от застоя. На Кипр, наряду с некоторыми другими налоговыми гаванями, включая Нидерланды, приходится значительная часть инвестиций, сделанных в России. По данным Центрального банка России, к концу 2018 года более четверти иностранных инвестиций в Россию поступило с Кипра – более ста миллиардов долларов из примерно 400 миллиардов долларов иностранных инвестиций. Значит ли это, что паук в империалистической паутине – это маленький Кипр? Нет, конечно, нет. Капитал, инвестированный с Кипра, очевидно, принадлежит другим странам и монополиям, но из-за благоприятного налогового законодательства Кипр используется в качестве посредника. По данным делового журнала *bne Intellinews*, очевидно, что “большая часть денег [вложенных на Кипре] находится в обращении”. [3] Таким образом, именно российские капиталисты реинвестируют деньги в свою собственную страну. Пока мы видим, что деньги вряд ли простаивают на Кипре, а возвращаются в процесс обращения и, таким образом, становятся капиталом.

Однако до сих пор мы не доказали никакого вывоза капитала с кипрских активов, а только реинвестирование в их собственную страну. Однако, если мы посмотрим на соседей России, то все станет ясно: российский капитал на Кипре используется для вывоза капитала. Неудивительно, что крупнейшим иностранным инвестором в Беларуси является Россия. На их долю приходится 30% от общего объема прямых иностранных инвестиций. Вторым по величине инвестором в стране является Кипр, на долю которого приходится 17,6% инвестиций. Вряд ли это совпадение [4].

По данным агентства ООН UNCTAD, кипрские инвестиции в регион составляют 39 миллиардов долларов. Это делает его вторым по величине инвестором в регионе после Нидерландов, чьи инвестиции, по оценкам, в некоторой степени являются российскими (7%).[5] Для сравнения, китайские инвестиции оцениваются в 27 миллиардов долларов, немецкие – в 26 миллиардов долларов и французские – в 30 миллиардов долларов.

Мы знаем, что деньги на Кипре не стоят на месте, они перерабатываются в процессе обращения. Теперь мы также знаем, что они не только реинвестируются в Россию, но и экспортируются в другие страны. Таким образом, утверждение г-на Карлссона о том, что "речь идет не об инвестициях, а о защите награбленных активов от неуклюжих налоговых органов и других непредвиденных обстоятельств", не соответствует действительности.

Сейчас мы подошли к тому моменту, когда Андерс Карлссон уходит не только с позиций ленинизма, но даже марксизма.

Утверждая, что деньги российских капиталистов на Кипре лежат без дела, он освобождает российских капиталистов от насущной необходимости увеличивать свой капитал, который подвержен каждый капиталист. В "Капитале" Маркс пишет, среди прочего, о "ненасытной жажде прибавочного труда" и "охоте оборотня капитала на прибавочный труд" – разве эти фундаментальные законы капитализма не применимы к российским капиталистам? Разве они не подвержены потребности в постоянном росте? Постоянно увеличивать эксплуатацию? Чтобы постоянно приумножать свой капитал? Почему они, из всех людей, должны иметь возможность сохранять свои деньги на месте, в то время как все остальные капиталисты в мире подчиняются этим законам?

Основываясь на неадекватном (или произвольном) наборе фактов и теоретическом фундаменте, который при ближайшем рассмотрении рушится, как карточный домик, Карлссон не видит, что российские капиталисты также ведут себя как и все остальные капиталисты в мире: из-за необходимости постоянно расти и постоянно искать наиболее прибыльные инвестиции, российский капитал экспортирует часть своего капитала. Карлссон избегает этой фундаментальной истины, которая, таким образом, полностью выходит из сферы марксизма.

Прежде чем перейти от экспорта капитала, давайте подробнее рассмотрим теоретические аспекты вопроса, поскольку они не всегда очевидны. Условие, которое вынуждает каждую отдельную монополию экспортировать свой капитал, в отличие от инвестирования его в свою собственную страну, заключается просто в том, что возможность получения прибыли выше в странах, отличных от ее собственной. По словам самого Ленина:

"Необходимость экспорта капитала возникает из-за того факта, что в нескольких странах капитализм стал "перезрелым" и что (поскольку сельское хозяйство отсталое, а массы живут в бедности) нет места для "выгодного" вложения капитала".

Чтобы понять экспорт капитала, мы должны также понимать, что это понятие, которое обозначает связь между уровнем развития, достигнутым капитализмом в любой стране, и капиталом этой страны. Перезрелость любой данной капиталистической страны не может возникнуть иначе, как по отношению к капиталу ее собственной страны, когда она больше не находит выгодных инвестиций в своей собственной стране. Был создан избыток капитала, который, следовательно, должен быть инвестирован. Тот же процесс происходит во всех капиталистических странах, и именно поэтому

капиталисты всех стран стремятся к более выгодным инвестициям для своего капитала. Однако то, что выгодно для капитала одной страны, не обязательно должно быть выгодно для капитала другой, а то, что невыгодно для одной, может быть выгодно для другой.

Эта взаимосвязь также объясняет, почему страны могут одновременно получать экспортируемый капитал и экспортировать свой собственный капитал. Капитализм развивается по-разному, и поэтому то, что можно рассматривать как инвестиции, приносящие проценты, также относительно.

Также важно отметить, что экспорт капитала не заменяет экспорт товаров, но что относительная важность экспорта товаров снижается за счет экспорта капитала.

- Образуются международные монополистические объединения капиталистов, делящие между собой мир.

Теперь мы подошли к третьей и последней характеристике Ленина, которую Карлссон решил обсудить. Единственная проблема заключается в том, что он на самом деле не обсуждает международные монополистические ассоциации, но в этом пункте он предпочитает сравнивать количество российских компаний в списке Forbes 2000 крупнейших компаний мира, чтобы прийти к выводу, что "Россия не является большим конкурентом с точки зрения разделения мира".

Что происходит, так это то, что Карлссон полностью упускает из виду усилия, которые на самом деле предпринимаются российскими компаниями для разделения как внутреннего рынка, так и их участия в разделе мирового рынка. Эти усилия очевидны не в последнюю очередь во многих случаях фальсификации цен, картелизации и разделения рынка, которые происходят как внутри России, так и за ее пределами с участием российских компаний; совсем недавно был раскрыт картель по установлению цен в фармацевтическом секторе, где лидирующая на рынке российская компания Delrus вместе с другими компаниями, разделил казахстанский рынок. Возможно, самым ярким примером является то, как "Газпром" доминировал в восточноевропейских государствах и, благодаря своему монопольному положению, добивался соглашений, выгодных его собственной компании и российскому капитализму.

Как и во всех капиталистических странах, российские капиталисты стремятся усилить свою конкурентоспособность любыми средствами путем заключения контрактов, раздела рынков и фальсификации цен. В этом нет ничего странного. Было бы странно, если бы они этого не сделали – российские капиталисты не более честны, чем кто-либо другой, они подвергаются тому же давлению, что и все остальные.

Наиболее показательная из характеристик Ленина, которую Карлссон предпочитает не обсуждать, заключается в следующем:

- Территориальный раздел земли между великими капиталистическими державами завершен.

После контрреволюции в Советском Союзе значительная часть мира снова смогла быть включена в систему капитализма, что позволило относительно беспрепятственно осуществлять капиталистическую экспансию. Этот период уже закончился, и мир разделен. Что тогда остается, так это то, что все капиталистические нации должны начать расширяться за счет друг друга, и таким образом противоречия внутри системы возрастают.

Здесь собственная интерпретация Карлссона сталкивается с дополнительными проблемами. Он утверждает, что российский капитализм не был бы империалистическим. Что это может означать для участия российского капитализма в переделе мира? Различие, которое делает Карлссон, произвольно и не соответствует действительности, потому что все капиталистические нации участвуют в этой борьбе, они не могут поступить иначе. Индийские, литовские, венгерские и бразильские капиталисты участвуют наряду с американскими, шведскими, немецкими и русскими. Подчиняются ли неимпериалистические капиталистические нации Карлссона иным законам, чем империалистические нации? Конечно нет.

На самом деле невозможно провести различие между капиталистическими и империалистическими нациями и странами. Все страны, где у власти находится класс капиталистов, вовлечены в эту борьбу.

С этим мы вернулись к нашей отправной точке. Чтобы разделить капиталистические и империалистические нации, должна быть качественная граница, где одно переходит в другое. По определению, такая граница должна быть произвольной и, следовательно, бессмысленной, чтобы не сказать, ненаучной.

Достаточно беглого взгляда, чтобы увидеть, что то, что Карлссон называет ленинскими “пунктами”, нельзя использовать для определения того, является ли страна империалистической или нет. Они вообще не могут быть применены к отдельным странам, но должны рассматриваться как характеристики развивающегося явления и, следовательно, как процессы, действующие во всех странах.

Заключение

В конце этого обзора мы должны начать с того, что отметим одну вещь: помимо теоретических недостатков Карлссона, он представил несовершенную картину российской действительности. Он сделал это для того, чтобы продвинуть тезис. Он тщательно отобрал определенные факты и пропустил (проигнорировал?) другие факты и, таким образом, смог изобразить Россию как нечто, чем она не является.

Переходя к теоретическому аспекту его “анализа”, мы легко увидим, что он ошибочен. Возникают вопросы, на которые он не может ответить каждый раз, когда пытается сослаться на Ленина, и ясно, что анализ самого Ленина может дать гораздо больше. Мы даже обнаружили, что Карлссон извращает самого Маркса!

Картина империализма, которую я попытался нарисовать и конкретизировать с помощью своего собственного анализа, отличается не только от попытки анализа Андерса Карлссона, но и от большей части левых. Там, где многие предпочитают видеть капиталистическую систему, состоящую из ряда капиталистических наций, из которых вышло несколько империалистических наций, вместо этого нужно видеть капиталистическую систему на ее империалистической стадии, где монополии стали определяющим фактором системы вместо свободной конкуренции. [6]

На самом деле не может быть никакого разделения на капиталистические и империалистические нации. Все капиталистические нации являются капиталистическими, и они находятся в рамках империалистической системы и подчиняются ее законам и способам функционирования (именно по этой причине концепция антиимпериализма также сама по себе абсурдна:

признать антиимпериализм чем-то отдельным от антикапитализма – значит отделить капитализм от империализма и, следовательно, также оставить Ленина в стороне).

Я надеюсь, что мне удалось осуществить свое намерение и что таким образом я внес свой вклад в углубление теоретической дискуссии внутри шведских левых. Крайне важно, чтобы мы заняли правильную позицию по этим вопросам и анализу, что мы можем сделать только после того, как придем к правильной позиции путем изучения, обсуждения и полемики.

Andreas Sörensen

[1] Results of the discussion on self-determination

[2] For those who want to compare with the Swedish conditions, we refer to the brochure published by SKP in 2016 called Sweden and imperialism.

[3] <https://www.intellinews.com/which-country-is-the-biggest-fdi-investor-into-russia-it-s-cyprus-not-165554/>

[4] https://www.researchgate.net/publication/333251955_Foreign_direct_investments_and_round_trippping_between_Cyprus_and_Russia

[5] <https://www.intellinews.com/which-country-is-the-biggest-fdi-investor-into-russia-it-s-cyprus-not-165554/>

[6] Lenin himself argues that the transition of capitalism to imperialism does not abolish free competition, but that it continues to exist. However, it is no longer the defining feature of the system – it is the monopolies.

Оригинальная статья